

Глава 1: Юная героиня

— Юная леди, вы забыли доесть свой десерт!.. — Быстро угас в лабиринте коридоров голос сзади, пока Алекса неслась, радостно перепрыгивая ступеньки, в свою комнату. Сегодня должна была выйти новая серия «Небесных мстителей», и никто не имел морального права удерживать её от просмотра любимого аниме! Что бы там мама не считала про важность своевременных завтраков и прочей ерунды.

— И она ворвалась в свою комнату, оставив позади огненный след и разбросав всё по пути воздушной волной, так быстро она двигалась! — Радостно крикнула она, с разбегу прыгнув на свою огромную круглую кровать, укрытую одеялом с мягким бело-голубым ворсом, подпрыгнув вверх от падения на пружинистую поверхность. — Элис, телеви... — Начала было она командным тоном, как посреди комнаты возник огромный голографический экран, на котором уже играл такой знакомый и любимый опенинг. В последнее время её личный ИИ настолько хорошо научился предугадывать её желания, что Алекса начала невольно задумываться о том, какая она предсказуемая. Надо будет обязательно поработать над своей хаотичностью, это точно застанет Элис врасплох!

Тем временем на экране уже началось действие. Отряд отважных героев готовится дать отчаянный бой суперзлодею, который пробудил хтоническое чудовище из глубин земли и теперь собирается использовать его, чтобы уничтожить всё на своём пути к захвату мира...

* * *

— Мидоко, осторожнее! — Крикнул Сатори, пытаясь выжечь своей аурой бугрящуюся зелёную массу вокруг себя, которая крепко сжимала его, не давая двигаться. Его реактивные двигатели уже были раздавлены ударом и теперь напоминали некий металлический цветок, достойный места экспоната в каком-нибудь музее современного искусства.

Мидоко тем временем усердно пыталась улучшить момент и выхватить один из десяти глаз чудовища, параллельно маневрируя в воздухе и уклоняясь от его огромных ложноножек, пытающихся сбить ударом героиню, словно надоедливую муху мухобойкой.

— Ха-ха-ха, и это всё?! — Кадарр засмеялся во всё горло, стоя в странной формации на условной «голове» чудовища, которая напоминала жутковатую корону. От его рук куда-то вглубь создания тянулись пульсирующие багровые жилы. — Вам стоило подготовиться получше, идиоты! Думаете, можно выиграть любой бой, если просто собрать волю в кулак и превозмочь?!

— Добро никогда не проигрывает, если хотя бы один человек на планете еще не опустил руки! — Крикнула в ответ Мидоко, перегружая свои ускорители и резко набирая высоту. Надеюсь, что попытками достать до глаз монстра она смогла усыпить бдительность Кадарра достаточно для внезапной атаки, она взмыла над «короной» и занесла своё копьё для атаки. — Что... Что?! — Воскликнула она, ощущая, что её движения замедляются, время вокруг застывает... Мускулистый мужчина, всё туловище которого занимало переплетение металлических конструкций со светящимся ядром в центре, смотрел на неё насмешливым взглядом из щели своего октаэдрального шлема. Одна из его рук была отсоединена от чудовища и занесена на Мидоко, а на ней было надета странная белая перчатка, кончики пальцев которой светились странным фиолетовым свечением. — Темпоральный стабилизатор Дафнии! Но она исчезла годы назад! Как ты...

— Готовился. — Хмыкнул Кадарр и на этом слове огромное щупальце, метров десять

диаметром, на скорости мчащегося скоростного поезда ударило летящую в замедленном времени Мидоко, сшибая её словно пушинку.

— Не-е-е-ет! — Завопил Сатори, пламя вокруг него стало тёмно-малиновым...

* * *

— Алекса, пожалуйста... — Прозвучал у Алексы над ухом мягкий голос Гвендолин. Горничная-синтетик, обаятельная высокая девушка с мерцающими в полумраке голубыми глазами, стояла у её кровати с подносом, на котором покоился так и недоеденный вишнёвый пудинг. — Ты же знаешь, как твоя мать не любит, когда ты не доедаешь свою еду...

Алекса повернулась в её сторону с самым убедительным взглядом «ТЫ СЕРЬЕЗНО?», на который была способна двенадцатилетняя девочка. Гвендолин мягко улыбнулась, приподняв брови: — У меня приказ. Не могу ослушаться, мисс Костас, второй закон роботехники и все дела. — Вкрадчиво сказала она, качнув подносом.

— Неправда! — Возмутилась Алекса обиженно. — Меня ты не слушаешься! И все знают, что эти законы не работают, и ни Артааль, ни Зептер Электроникс не вшивают их в своих синтетиков, иначе не было бы боевых роботов.

— Все случаи индивидуальны, Алекса. — Спокойно ответила робогорничная. — Например, в твоём случае я сначала послушаю миссис Костас, твою маму, и, если её указания будут противоречить твоим, то увь, тебе придется доесть завтрак.

— Когда-нибудь у меня будет своя Гвендолин. — Вздёрнула она нос. — Или не будет, я сама себе буду готовить, и сама решать, когда есть. — Надулась она, но взяла поднос и легла с ним на кровать.

— Алекса, нельзя есть в кровати... — Начала было Гвендолин, но Алекса её прервала:

— Что, мама и на этот счёт отдала приказ? — Спросила она хитро, откусывая кусочек сладости.

— Нет. — После паузы ответила Гвен. — Что ж, по крайней мере ты ешь. Приятного просмотра. — Сказала она и развернулась, направляясь к выходу из комнаты. — И ах да... — Алекса на этом моменте закатила глаза. Как же Артааль пытались сделать своих синтетиков максимально похожими на людей! Гвен даже иногда делает вид, что забывает что-то и вспоминает позже. — Надеюсь, ты не забыла, что у тебя через несколько часов занятия с репетитором. Постарайся не потратить всё время на просмотр аниме и подготовиться.

Ох, точно, сегодня же приедет дядя Мигель! Алекса всегда была рада его видеть. Не смотря на то, что его основная задача — учить Алексу игре на фортепиано, на самом деле Алекса всегда справлялась с задачей примерно за четверть отведённого времени, а остальное время они проводили весело, играя в обожаемые Алексой ролевые игры.

— Да, конечно, нотный стан повторить, все дела. — Улыбнувшись, ответила Алекса, дергая ножками и смотря в экран, на котором разыгрывался драматический бой. Гвендолин лишь улыбнулась в ответ и вышла из комнаты.

* * *

Пальцы Алексы скользили по клавишам старомодного, но не лишённого флёра технологичной «логосовости», фортепиано, словно по маслу, и из-под крышки доносились звуки приятной

мелодии, которую она учила последнюю неделю. Рядом с ней сидел уже немолодой мужчина лет шестидесяти, одетый в изящный коричневый жилет поверх бежевой рубашки и серые брюки. Такой вид сразу выдавал в нём иностранца, в её родном Логосе никто так давно не одевался. Впрочем, и по имени было видно, что дядя Мигель из ОСДГТ, а конкретно из Нилистрии, которая в составе республики Джакраната, которая, в свою очередь, в составе федерации Объединённых Сил Демократического Государства Терракс. А ведь мама с папой наверняка отвалили ему огромное количество денег за то, чтобы он ей преподавал!

Мигель Эктор внимательно следил за каждым движением пальцев Алексы, оценивая то, правильно ли она ставит руки, когда играет, теми ли пальцами жмёт клавиши и как двигает ими. На данный момент он превратился в живую статую, не отрывающую взгляда от музыкального инструмента. В конце концов, Алекса закончила мелодию и довольно развернулась на стуле, одаря репетитора весёлой улыбкой.

— Ну что ж... — Мигель наконец-то устроился в левитирующем на маленьком антиграве кресле поудобнее. — Как обычно, мне уже мало что есть сказать по поводу твоей игры, юная героиня.

Алекса засияла. Даже не потому, что дядя Мигель в очередной раз похвалил её игру, он сказал «юная героиня», а это значит, что на сегодня урок закончен и оставшееся время они могут играть! Алекса когда-то была удивлена тем, как плохо большинство людей играет в ролевые. Её родители не хотели этим заниматься, потому что у них вечно не хватает времени, они вечно заняты и вообще постоянно серьезные или раздраженные. Папа с мамой неустанно работали на благо своего бизнеса и были просто одержимы идеей пробиться во власть всё выше и выше. Остальные же люди, зачастую, обладали такой восхитительностью способностью отыгрывать вымышленных персонажей, что у Алексы самой отпадало желание играть. Отдельно отложилась в её копилке неловких воспоминаний история, в которой Алекса пыталась заставить Гвендолин ей повести ролевую, или даже хотя бы играть. Не смотря на то, что та довольно успешно умела мимикрировать под человека, над фантазией ИИ корпорации Артааль еще предстояло работать и работать.

— Скоро меня совсем нечему тебя будет учить. — Мигель встал с кресла и размялся, подходя к огромному круглому окну в стене, из которого открывался живописный вид на Тселлу. Белоснежные здания самых разнообразных форм и размеров, вереницы летающих транспортных средств между ними, и огромный, едва различимый купол силового поля, накрывающий столицу даже в мирное время, казалось, удивляли его каждый раз, словно пожилой джакранатиец находится в самом технологичном городе мира впервые. — Ты уже находишься на том этапе, где профессиональный рост музыканта продолжается исключительно за счёт постоянно практики. — Он оторвал взгляд от города и посмотрел на Алексу. — Я так понимаю, ты будешь продолжать изображать перед родителями умеренный прогресс, чтобы мы проводили вместе больше времени. — Его взгляд был несколько усталым.

— Конечно. — Пожала плечами Алекса в ответ. — Думаете, у меня тут много друзей? Когда папа пытается меня познакомить с детьми своих коллег и начальников, я удивляюсь тому, какие они на самом деле скучные. А с детьми охраны города мне родители общаться не разрешают. — Насупилась она. — А они наверняка хотя бы играть со мной смогут.

— Но, может, тебе просто не повезло, юная героиня? — Поднял бровь Мигель. — Я уверен, что в богатых семьях больше шанс, что их дети окажутся умными. В конце концов, у вас в стране глупые люди редко удерживаются за власть и богатство, а с точки зрения генетики, у умных людей выше шансы родить умного ребёнка.

— Шменетики. — Фыркнула Алекса в ответ. — Я знаю, что мажоры скучные, вот и всё. А все

дети, с которыми меня знакомил папа — мажоры. А когда я слышу от взрослых вот это «Как они хорошо смотрятся, будущий жених» и так далее — уууууухх. — Покраснела она, сотрясая кулачком. — Лучше у меня будет шестидесятилетний друг, он хотя бы знает много книжек и может хорошо изображать других людей. Мы же продолжим играть, да? — Обрадовалась она.

— Я как раз хотел об этом поговорить, Алекса... — Вздохнул он в ответ. — Твои родители платят мне за работу, я учитель. Мне и так стыдно, что столько времени я провожу, занимаясь развлечением тебя.

— Но им нужен результат! А результат достигается! — Алекса выразила на лице лёгкий испуг.

— Конечно достигается, а ты его скрываешь. — Сдвинул брови Мигель.

— Но если я всё расскажу, то окажется, что вас уже не нужно нанимать и мне снова будет не с кем играть! — Взмолилась она.

— Но это же всё равно рано или поздно должно будет произойти? — Возразил Мигель. — Я не друг вашей семьи, я наёмный рабочий. — Он вздохнул и снова бросил задумчивый взгляд на город. — Этот вопрос уже придётся решить тебе со своими родителями. Ты, наверное, самый светлый, умный и жизнерадостный ребёнок, с которыми мне доводилось работать, и я действительно ловлю себя не мысли, что с разговариваю с тобой как с равноценным человеком, чего про других детей твоего возраста редко скажешь. Но за ролевые игры мне не платят, да и в нормальном обществе люди, вообще, подозрительно относятся к тому, что шестидесятилетний дед проводит время с двенадцатилетней девочкой. — Кашлянул он неловко.

Алекса закатила глаза.

— Во-первых, при среднемировой продолжительности жизни в сто три года, в шестьдесят лет человек еще не дед. Почему взрослые, когда стареют, постоянно начинают преувеличивать свой возраст? А во-вторых, это мои друзья и я сама решаю, с кем я могу дружить!

— Ну, касательно первого... — Засялся Мигель слегка. — Я думаю, это связано с тем, что сначала люди цепляются за свою молодость, но когда она уходит, им ничего не остаётся, как цеплять за свою старость, ведь в среднем, старые люди — уважаемые и мудрые, а мудрым быть, э-э, круто. Но это ерунда. А насчёт второго... Хотел бы я, чтобы люди относились к детям справедливо, но по крайней мере в ОСДГТ это работает не так, и там ты до 18 лет — не совсем полноценный человек, который, с точки зрения наших законов, не способен самостоятельно принимать взвешенные решения и потому вся ответственность за него лежит на его родителях.

— Ну и к чёрту ваши ОСДГТ! — Вспылила Алекса. — Я могу принимать решения, и они мои. А у нас в Логосе всё не так. Вроде бы. Вон у нас в Тертисе, где мы жили с мамой и папой, когда еще не переехали в Тселлу, была небольшая строительная корпорация Си-Эн-Джей Модерн, так вот её гендиректору было всего 14 лет! Потому что он был умный. И вообще, время же идёт, давайте играть!

Мигель удивлённо поднял брови.

— Ну, я много дивных вещей слышал про Логос. Ну да ладно. Обещай, что поговоришь с родителями, и тогда продолжим!

— Ну я попробую... Папа вечно занят и сердитый постоянно, с тех пор как мы переехали. — Алекса слегка поникла, вспоминая, что её папа, на самом деле, не очень хороший человек.

Как-то она помнила, что к ним однажды пришёл мужчина по имени Сандус Мориолис и очень долго ругался с родителями, называл их сволочами, мерзавцами и преступниками, угрожал, что не оставит то, что они сделали с его бизнесом, просто так, что будет подавать запрос в Канцелярию Медиаторов и что доведёт дело до самого верховного канцлера Элизабет Эшрой, если понадобится. Она так и не узнала от папы, что именно разозлило этого человека, а потом она через несколько дней увидела новость, что он разбился насмерть в несчастном случае, в котором у его глайдера отказало антигравитационное ядро.

— Ну, разве тебя когда-то останавливались трудности? — Ехидно улыбнулся Мигель.

— Да никогда! — Рывкнула Алекса весело, выпячивая грудь и занося кулачок.

— Отлично! — Хохотнул Мигель, а затем продолжил тихим и низким голосом рассказчика: — История привела тебя в пограничный город Плевис, последняя ниточка твоего расследования деятельности ордена Пурпурного Сердца вела именно туда, и провалить перспективное задание от наместника короля, ты, помнится, не хотела. Даже не смотря на то, что его получили множество других людей. Мы закончили на том, что ты остановилась в первой попавшейся таверне среди подобных тебе авантюристов и улеглась спать.

— Вечно мы останавливаемся на сне. — Хохотнула она.

— Ну, я помню как-то играл в компьютерную игру, где сохранение происходило, когда герой ложился спать. Мне это показалось хорошей идеей! Итак... Ты проснулась. Тебе удалось неплохо выспаться и прийти в порядок после долгого путешествия по Шелин-Цину.

Алекса радостно хлопнула в ладоши, а потом приняла сонный вид...

<http://tl.rulate.ru/book/26421/549620>